

Чу Мухэнь увидел, как взгляд Гу Цзинси смягчился, и понял, что тот больше не будет сопротивляться. Он сделал два шага вперед и сжал пальцами подбородок Второго принца.

— Второй принц, если бы сегодня тебе угрожал не я, а любой другой из этих придворных, ты бы тоже так легко покорился?

Этот мрачный и тяжелый вопрос перечеркнул всю прежнюю мягкость и свет, заставив Гу Цзинси вздрогнуть. Его глаза покраснели, он стиснул зубы и, вскинув руку, оттолкнул ладонь Чу Мухэня.

— Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно был мертв! У них... нет такой власти, как у твоего рода Чу, чтобы заставить меня склониться.

Чу Мухэнь, чья высокая фигура казалась незыблемой, не сводил глаз с его лица и вдруг усмехнулся, отпуская его.

— Забудь. Похоже, никаких если быть не может, как и самой такой возможности.

Он ведь его маленький кролик, за которым он следил столько времени, как же он мог позволить кому-то другому его обидеть?

Чу Мухэнь бросил взгляд на слезы в уголках глаз Гу Цзинси.

— Сотри слезы. Глаза нужны не для того, чтобы плакать. Если в тебе слишком много влаги, можешь выпустить ее в другом месте.

Он коснулся щеки Гу Цзинси, стирая влагу, и, холодно развернувшись, направился к выходу.

— Принц, я приду в час свиньи. Надеюсь, к тому времени ты будешь готов.

Гу Цзинси молча опустил голову, закусив губу. Его плечи мелко дрожали, пока он смотрел вслед уходящему Чу Мухэню. Лицо его было бледным, а сердце все еще бешено колотилось.

Им овладел подсознательный страх — не за то, что его личность раскроют, а за то, что если в Северном государстве узнают, что к ним отправили его, это может подвергнуть опасности брата-Наследного принца, находящегося там.

Тем временем в Северном государстве, во дворце, Су Яньчжи сидел за письменным столом. Перед ним были разложены не государственные указы, а портреты красавиц. Реальной власти у него почти не было, даже доклады отправляли прямиком в резиденцию Регента Су Леяна.

Он небрежно взял один из листов, взглянул на Гу Цзинси, который сидел сбоку и пил лекарство, сравнил черты лица на рисунке с его обликом, нахмурился, покачал головой и пробормотал:

— Почему эта женщина даже вполтину не так хороша, как ты?

Рука Гу Цзинси, державшая чашу, замерла. Он поднял взгляд на Су Яньчжи:

— Женщины нежны, мужчины тверды. Их нельзя сравнивать.

Сказав это, он поднялся, подошел к Су Яньчжи и тоже взял один из листов. Женщина на портрете была заурядной, но сбоку красными чернилами было помечено, что она дочь министра, что сразу бросалось в глаза.

Он протянул бумагу Су Яньчжи:

— Она... будет тебе полезна. Ее отец вершит правосудие, а закон — основа государства.

Взгляд Су Яньчжи потемнел, улыбка стала едва заметной. Он взял лист, осмотрел его, отложил в сторону и, подняв голову, спросил:

— Гу Цзинси, у тебя есть жена или наложницы?

Гу Цзинси опустил глаза, его взгляд был холодным. Он не хотел отвечать, но, подумав, что скрывать тут нечего, тихо произнес:

— Нет.

— А есть та, кто тебе по сердцу?

Су Яньчжи поднял взгляд, и в его ясных, как луна, глазах отразилась холодная отстраненность Гу Цзинси.

— Поднебесная еще не едина, мне не до сердечных дел.

Он всегда был равнодушен к любви, предпочитал покой, и женщины казались ему лишь обузой.

Су Яньчжи нахмурился:

— Значит, ты хочешь прервать свой род? Если наше Северное государство продолжит

тревожить покой твоего Южного, ты так и не женишься до конца своих дней?

Эти слова заставили настроение Гу Цзинси упасть до предела. Он с силой ударил ладонью по столу и холодно произнес:

— Су Яньчжи, прежде чем говорить, не мог бы ты хоть немного подумать головой?

Улыбка Су Яньчжи стала тяжелее:

— Я потому и сказал это, что подумал. Наследный принц, лучше ты сам подумай: есть ли у тебя достойные наследники? В Южном государстве много ли таких, на ком ты можешь жениться? Много ли тех, кого ты можешь сделать императрицей? Некого брать в жены — вот истинная причина, по которой ваш род прервется. Может быть... принцу стоит успокоиться и позволить мне тоже остаться без наследников?

Гу Цзинси сузил глаза. Если бы он не находился сейчас в Северном государстве, он бы уже влепил ему пощечину. Это безразличное выражение лица Су Яньчжи по-настоящему напрашивалось на удар.

<http://bllate.org/book/19559/1918087>